

А. Григоренко
А. Зелинский
Ф. Севрюкова

КНИГА "ПАМЯТЬ"

Глава II

ЛЮДИ, ЗАПОМНИТЕ ИХ ИМЕНА

Возможно, читателям газеты "Шахтинские известия", которые еще долгое время будут знакомиться с материалами книги "Память", будет интересно знать, где и как собирался материал для этой книги, и мы решили сообщить некоторые подробности.

Первое. Этот материал собирался около пяти лет, и приняли участие в этом очень большое количество людей и организаций. Основной материал книги взят из подлинных документов судебного процесса над предателями Родины - полицаями, суд над которыми проходил в городе Ростове-на-Дону. Из этих же материалов взяты фотографии.

Естественно, что все эти материалы хранились в КГБ города Ростова, но с помощью мэрии города, по нашей просьбе, их привезли в Шахты. Это было около двадцати огромных папок, в которых были записаны признания палачей и ход самого судебного следствия не только по городу Шахты, но и по другим городам Ростовской области и Украины. Мы отобрали все, что относилось только к нашему городу.

Вторым источником для составления книги "Память" стали специальные анкеты, в которых мы обращались к жителям города с просьбой возможно подробнее со-

общить о своих родных, погибших от рук фашистов, и при возможности прислать их фото.

К этой работе привлекались учителя и учащиеся старших классов школ. Трудно перечислить их имена, их было очень много, и все они относились к своему заданию очень ответственно. Необходимо отметить, что на наши анкеты отзывались не только родственники погибших, но и знакомые погибших, в результате чего на одну и ту же фамилию приходили не одна, а две и даже три анкеты или письма. Хотелось и сейчас еще раз поблагодарить всех, кто помог нам.

Мы будем искренне благодарны всем, кто пришлет нам в редакцию "Шахтинских известий" свои замечания, если при чтении второй главы книги "Память" найдет неточность в изложении или не прочтает имени погибшего родственника, соседа, знакомого в списках, которые будут публиковаться строго в алфавитном порядке.

Надо сделать все возможное, чтобы в книгу "Память" были включены все, кто принял в то суровое время трагическую смерть. Наш девиз "Никто не забыт, ничто не забыто" должен отразить действительность, какой бы она ни была трагической.

Авторы

(Продолжение. Начало в №№ 189, 198, 202, 207, 212)

А в это время Булатов, Зусик, Коновалов и Сафонов в качестве воспитанников Красной Армии, отмеряя первые в своей жизни солдатские версты, уходили дальше на запад. Борис чувствовал, что живет в великое время. Город Шахты к огромным событиям, может, и не причастен, но они (события) в нем как-то отразились, имели свои особенности, создавали настроение. Оно неповторимо, это великое время, и он, если останется жив, об этом не забудет. Трое из них (Зусик, Сафонов, Коновалов) в родной дом не вернулись. Они погибли, освобождая Украину.

Юные патриоты были так молоды, что даже опасность не всегда могла удержать их от дерзкой выходки.

Пионер Генрих Пода, племянник партизана гражданской войны Арсения Власовича Поды, расстрелянного фашистами в октябре сорок второго, в ночь на 5 ноября 1942 г. вывесил красный флаг на здании фельдшерско-акушерской школы (ныне медицинское училище). Почти целый день развевалось алое полотнище. Полицейский Попенко, живший с Генрихом в одном переулке - Сквозном, выследил его и арестовал. При обыске в доме был найден пистолет. Генриха Поду расстреляли 7 ноября 1942 г.

Одним словом, бывшие школьники понимали свою задачу так: раз пришел чужой "дядька", надо ему вредить.

Коля Гудков, сын расстрелянного в октябре 1942 г. Никиты Ивановича Гудкова, вместе со своим дружкой Володей Соляничковым (оба жили в поселке шахты имени Воровского на Семафорной улице) разгромили немецкий вздоход: разбили приборы и стекла, пробили топливный бак, сняли генератор, а соседи довершили начатое ребятами - разграбили содержимое кузова вздохода.

Четырнадцатилетняя Маша Волокитина, желая отомстить за отца, Ивана Степановича Волокитина, расстрелянного в сентябре 1942 г., сколотила группу из таких же подростков, в которую вошли еще Витя Гончаров и Тамара Ломанцева. Цель была одна - вредить немцам.

Их одноклассники со Старой колонии - Витя Доношенко и Саша Вахничев, ребята постарше с Новой колонии - братья Фомины, Капустин, Титов, Караченцев, Карих; с поселка 10 лет "ЗИ" - Алданов, Нестеров, Лукьянов; с улицы Пролетарской - Дубицкий, Колбас; с центра города - Соколов, Мирошниченко, Половых...

Все они до этого были обыкновенными школьниками. Случалось, и уроки не учили, и опаздывали на них, но именно школа сформировала в них идейную убежденность и качества борцов. И когда встала страна огромная на смертный бой с фашизмом, они, не задумываясь, поспешили занять свое место среди мальчишек города, которые, не зная, как и чем вредить оккупантам (в школе ведь к

этому не готовили и этому не обучали), избрали путь хищения и порчи продуктов питания, амуниции и техники, распространения листовок. Они снабжали пленных красноармейцев продуктами, сигаретами.

Братья Фомины, Капустин, Титов, Караченцев, Колбас, Мирошников расстреляны фашистами, а Славика Кочмазова застрелили просто так: он ничего еще и сделать не успел во вред фашистам...

Петя Аброткин работал телеграфистом в станице Раздорской, Дима Болдырев, окончив в Шахтах ремесленное училище, работал на шахте "XX лет РККА", Дима Чекунов учился в ремесленном училище в Таганроге. В дни оккупации они жили в Раздорской, здесь же создали боевую группу. Молодые патриоты активно противодействовали мобилизации станичников на службу в немецкую армию. Они уговорили молодого казака Александра Запорожцева не вступать добровольцем в казачью часть. Установили связь с советскими разведчиками. Рискавая жизнью, ребята водили их по балкам, указывая на огневые точки в обороне врага. Их выследили и арестовали полицейские Полозов и Буданов. В Шахтинское гестапо их доставили вместе с сестрой Аброткина Наташей, подозревавшейся в связи с группой Чекунова, и Дзензелевской Прасковией Гавриловной, жительницей станицы Раздорской, арестованной как жена партизана. Вскоре женщин выпустили из гестапо за неимением доказательств, а Чекунова, Аброткина и Болдырева расстреляли.

Ребята без отчеств. Столь юными ушли они, что и при жизни, и после смерти остались Димкой, но не Дмитрием Николаевичем, Петькой, но не Петром Алексеевичем, Митькой, но не Дмитрием Ивановичем... Вот почему, раздумывая над тяжелой участью так рано ушедших из жизни мальчишек, слышим из небытия голоса замученных и погубленных фашистами и их пособниками юных патриотов, которые в трудный для Родины час не замкнулись в своем мирке, стремясь только выжить, не льстили, не прислуживали, не пособничали, а вели в меру своих сил и возможностей борьбу с врагом. Они личным патриотизмом подавали пример многим взрослым, были укором дрогнувшим и предавшим.

Никто не подсчитывал урон, нанесенный юными шахтинскими патриотами немцам в дни оккупации города. Но он был, этот урон, и довольно существенный, он ослаблял силу фашистов и приближал неминуемую нашу победу...

Мальчишки любят играть в войну, а став мужчинами, познают горькую цену ратного дела. Говорят: даже худой мир лучше хорошей войны. Так пусть и впредь в войну играют только мальчишки. И пусть они в нее только играют. А за непокорность и подвиг в дни оккупации всем шахтинским юным патриотам от благодарных потомков низкий, низкий поклон.

Абашин Михаил Михайлович
Родился в 1895 г. в пос. Власовка г.Шахты Ростовской области в семье рабочего. Окончил начальную школу. Участник гражданской войны, "25-тысячник". Коммунист. Свыше 30 лет проработал на заводе (ныне Шахтинский машиностроительный). Служил в органах ЧК. Награжден именными часами. В армию не призывался. Жена погибшего сообщила, что 14 октября 1942 г. ее муж был арестован гестапо. После допросов и пыток расстрелян и сброшен в ствол шахты им.Красина.

Абраменко
Житель г.Шахты. Был предан доносчиками и арестован гестапо. В материалах судебного следствия (т.7, стр.6) записано: "После допросов и пыток расстрелян предателями Родины".

Аброткин Петр Алексеевич
Комсомолец из ст.Раздорской. Входил в группу патриотов, активно выступавших против гитлеровцев. Противодействовал мобилизации на службу в немецкую армию. Устанавливал связь с советскими разведчиками и оказывал им помощь в выполнении боевых заданий. Был арестован гестапо, подвергался жестоким пыткам, а затем сброшен в ствол шахты им.Красина, о чем сообщила газета "Молот" от 5 мая 1959 г.

Абызов Федор Михайлович
Родился в 1927 г. в х.Поповка

Ашраф Айвазов с семьей

Мокей Михайлович Агафонов и его жена Анна Семеновна

г.Шахты. Рос в многодетной семье из 11 человек, учился в школе № 9. В дни оккупации был арестован гестапо, жестоко избит. Ему было всего 14 лет, когда он умер от тяжелых побоев фашистов.

Материалы переданы краеведскими школами № 9 г.Шахты.

Агафонов Мокей Михайлович

Родился в х.Евсеевка. С 30-х годов жил в г.Шахты, работал на хоздворе больницы им.Ленина. Во время оккупации жил в х.Керчик, где его выдала полиции женщина из раскулаченной семьи. Она включила его в список понятых, которые присутствовали при ее раскулачивании, и подала список в гестапо. Все жители, указанные в списке, были арестованы и после мучительных допросов сброшены в ствол шахты им.Красина.

Об этом говорит письмо племянницы погибшего Т.В.Агафоновой.

Ажогин Петр Алексеевич
Коммунист с 1930 г. Работал на одном из промышленных предприятий города, имел семью. Ему было 65 лет, когда в дни оккупации его арестовали гестапов-

цы. При обыске у него забрали заработанные для семьи 650 рублей. В списках коммунистов, расстрелянных после пыток и издевательств, значится и имя П.А.Ажогина.

Из материалов судебного следствия.

Ажогин Семен Порфирьевич
Родился в 1902 г. в х.Грушевка Белокалитвинского р-на. Жил в г.Шахты, работал горным мастером шахты им.Артема, затем в Артемовском шахтоуправлении. За хорошую работу ему было присвоено звание "Ударник коммунистического труда". Перед оккупацией получил задание - взорвать шахту и догнать действующую армию. Однако пробраться к своим не успел, а когда вернулся домой, был предан соседом и арестован гестапо. Находился в концлагере в пос.Каменоломни. Содержался несколько дней без пищи и воды, перенес мучительные допросы и пытки. Был расстрелян и сброшен в ствол шахты им.Красина, о чем говорят документы общества охраны памятников истории и культуры.

Айвазов Ашраф Рза Оглы
Во время оккупации жил в х.Белявском Константиновского р-на Ростовской области. Его дочь, Исаева Светлана Алексеевна, проживающая в г.Шахты по пер. Комиссаровскому, сообщила, что когда в хутор вошли оккупанты, отец находился с семьей в землянке, где прятались беженцы с детьми. В углу лежали гранаты, и Ашраф решил вынести их и выбросить. Его заметили гитлеровцы, арестовали и повезли в Шахты. По пути конвоиры предложили: "Беги, если хочешь". Он пожелал и тут же был сражен пулей.

(Продолжение следует).